Андрей Костылёв
ВЫХОДА НЕТ

Андрей Костылев

Выхода нет

«Написано пером»
2015

УДК 82-311.2
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Костылев А.

Выхода нет / А. Костылев — «Написано пером», 2015

ISBN 978-5-457-89291-0

Книга молодого автора из Новосибирска содержит в себе стихи и рассказы. Основная тематика произведений – историческая, но есть работы лирической, сатирической и философской направленности. Это вторая книга Андрея Костылева, первой был сборник стихов «Мысли Вслух», выпущенный издательством Altaspera. По сравнению с ним «Выхода нет» значительно расширена и дополнена, в неё вошли новые работы автора.

УДК 82-311.2
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-457-89291-0

© Костылев А., 2015
© Написано пером, 2015

Содержание

Стихи 6
Слава Древнего Ирана 6
Самому испанскому из эсквайров 8
Вводные слова 9
Да здравствует ГКЧП! 10
Власть неправды 11
Изгой 12
Консервативное сердце 13
Летопись Земли 14
Меч и кинжал 15
Олдфаг (Ода Rome: Total War) 16
Назидательные стихи 18
Рыцарю Печального Образа 20
Чертополох 21
Домосед 22
Антигерой 23
Асархаддон 24
Баллада о железе 25
Бога нет 26
Богохульное 27
Варфоломеевская ночь 28
«Всё кончено. Последний бой проигран…» 29
Война в кружевах 30
Выхода нет 31
Демократы и республиканцы 32
Жестокое Отечество 33
Забытая могила 34
Завещание Митридата Эвергета 35
Завоевание 36
Кабак 37
«Как мы беспечны в дни покоя…» 38
Капитан Щастный 39
«Людская молва! Нет заслуг для тебя…» 40
Меч Востока 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Андрей Костылев
Выхода нет (сборник)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Андрей Костылев, 2015

© ООО «Написано пером», 2015

Стихи

Слава Древнего Ирана

Мы персы, и родина наша – Иран,
Который считаем мы лучшей из стран.
Великим царям наша участь служить,
За них мы готовы и жизнь положить.

Мы персы, обширная наша земля –
Простёрлись от моря до моря поля,
Добыли те земли мы кровью своей —
Немало Иран потерял сыновей.

Мы персы, религия наша тверда,
И слово пророка мы помним всегда,
И славен наш бог, и ему равных нет,
Несёт нам Ормузд справедливость и свет.

Мы персы, правители наши мудры,
И с благоговением помним все мы
Великого Дария, славного Кира,
Что распространил свою власть на полмира.

Мы персы, и подвигов ратных у нас
Не счесть, их узрел и Антоний и Красс;
И тяжкую поступь персидских колонн

Познали Афины и Вавилон.

Империи нашей стоять сотни лет,
Столь мощной страны на земле больше нет.
Великую славу стяжали мы сами,
И память о нас не сотрётся веками.

Самому испанскому из эсквайров

Всем известен дон Кеведо —
И историк, и поэт.
Всем известно его кредо:
В каждой теме он эксперт.

В исторической он грозен,
Враг любителей-профанов
И страшнейший из когорты
От истории тиранов.

В политической Кеведо –
Стопроцентный анархист,
Его имени боятся
И фашист, и коммунист.

В сатирической наш гений –
Мастер острой эпиграммы,
И наделает комедий
Даже из страшнейшей драмы.

Только боже упаси вас
С благородным доном спорить –
Ваши бренные останки
Погребёт родимый форум.

Вводные слова

Я хотел написать предложенье,
Ну а складно писать не умел.
Кстати, это моё неуменье –
Не меня одного лишь удел.

И тем более, много так пишет
Как бы знающих русский людей.
В общем, желчью пусть недруг не пышет,
Ну и надо быть к людям добрей.

Да здравствует ГКЧП!

Мне хочется поднять свой тост
За тех, кто долг свой выполняя,
Перед врагом не отступая,
Не посрамил высокий пост.

Когда лгуны и пустомели
Столичный люд с ума свели,
Они в стране ЧП ввели,
Им воспротивившись на деле.

Пусть их постигла неудача,
Пусть им не повезло, увы,
Их подвиг твёрдо помним мы
И от досады чуть не плача,

Клянёмся биться из всех сил
За наше преданное дело
И как один подняться смело,
Чтоб враг Россию не сломил.

Власть неправды

Ложь правит миром, и на свете
Не знает власть её конца,
Упорно следует к победе,
Бессилен ты против лжеца.

Себя объявит высшей правдой,
Судом мерзавцев и невежд
И сокрушительной кувалдой
Ударит, всех лишив надежд.

И как отравленным кинжалом
Ложь сокрушает всех врагов,
Погибнет честный под ударом
Ведомых гадом дураков.

На лжи стоит вся власть земная,
В борьбе за власть все дружно врут,
Противников убрать желая
Потоком грязи обольют,

Себя героями объявят,
Защитниками ото зла,
И жадной публике предъявят
Для отпущения козла.

На этом свете тот сильнее,
Кто врёт масштабней и наглей,
Чтоб направлять всего вернее
Простых доверчивых людей.

Повсюду идол лжи маячит,
И слова против не скажи,
Забившись в угол, правда плачет
И торжествует Отец Лжи.

Изгой

Иду бесцельно по пустыне –
Где мой очаг и где мой дом?
Изгнанью предан я отныне,
Став всему миру чужаком.

Лишь одиночество мне спутник –
Где вы, родные и друзья?
Бредёт во тьме усталый путник,
Лишь сам себе товарищ я.

Нет для меня страны и крова –
Где ты, отечество моё?
И повторяю снова, снова:
«Отчизна… Помнишь ли её?»

Кругом лишь недругов встречаю –
Где ты, любимый мой народ?
При каждой встрече я гадаю,
Кто же из них меня убьёт.

Нет утешенья даже в вере –
Каким богам молиться мне?
Кто мне пошлёт удачу в деле
Или спасение в беде?

Исчезну, сгинувши в скитаньях –
Кто же поплачет обо мне?
Один я в собственных страданьях,
Один я в собственной беде.

Консервативное сердце

Посвящается Domino

Наш суетный и нервный век
Диктует женщине порядок:
Не знает пола человек
И подобающих повадок,

Соревнование с мужчиной —
Таков теперь её удел,
За грубой спрятавшись личиной,
Мужских набравшись слов и дел,

Идти, тяжёлый взявши молот
Или разящий острый меч,
Сражаться и в жару, и в холод,
Себя не думая сберечь.

Валькирии и амазонке
Я мог бы оды посвящать,
Готовой в каждодневной гонке
Мужам ни в чём не уступать.

Но не она заставит сердце
Стучать быстрее и ровней,
И не она откроет дверцу
В тайник глубин души моей,

Ведь в женщине хочу я видеть
То, что не встретить у мужчин —
И неумение обидеть,
И милосердье без причин,

И грациозную наружность,
Застенчивый и кроткий нрав…
Быть может, в том моя оплошность,
Быть может, в чём-то я неправ.

И новый век несёт веленье
В солдата деву превратить
И то, что создано твореньем,
В единый пол преобразить.

Здесь много есть о чём поспорить,
И разум доводы найдёт,
Но только сердце им не вторит
И феминизма не поймёт.

Летопись Земли

Археологическо-палеонтологическое

Земля полна бесчисленных сокровищ,
Которые оставили века:
От остовов исчезнувших чудовищ
До тех, что предка сделала рука.

И вглядываясь в эти артефакты,
Мы воскрешаем прошлых лет картину
И узнаём таинственные факты
Того, что превратила жизнь в руину.

И собирая в целое обломки
Давно уже канувшей в Лету жизни,
Узнают любопытные потомки
Картину прошлого в величье и трагизме,

Увидят первый шаг ихтиостеги
И царство древних ящеров гигантских,
Историю людей от альфы до омеги,
Полёт стрелы и шаг фаланг спартанских.

Всё помнит наша мудрая планета,
Хранит в себе былых времён следы,
И для меня эти посланья с того света
Важнее залеж нефти и руды.

Вгрызаясь в планетарные анналы,
Мы узнаём всё больше о себе
И разгребаем прошлого завалы,
Чтоб быть хозяевами собственной судьбы.

Меч и кинжал

Коль надо врага уничтожить,
Сразить его можно мечом,
На силу решимость помножить —
Преграды тебе нипочём!

В пылу рукопашного боя
Ты вызов бросаешь врагу
И в битве рискуешь собою,
Не глядя на дождь и пургу,

Не глядя на блеск голой стали,
Ведь он с тобой биться готов,
Чтоб прахом все недруги стали,
Чтоб не было больше врагов.

Таков путь борьбы для героя,
Который могуч и удал,
Но страшную тайну открою:
Гораздо опасней кинжал.

Намажь его гибельным ядом
И в складки одежды запрячь,
Не встреться с соперником взглядом –
Ему ты не враг, а палач.

Ударь его в спину коварно,
Когда он не ждёт ничего –
Кто боя боится как равный,
О чести забыл всё равно.

Не будет тебя мучить совесть
За подлый и гибельный шаг –
Закончена грустная повесть,
Убит твой доверчивый враг.

Минули века древних браней,
Настал просвещения век,
Но в спину противника ранить
По-прежнему рад человек.

Мы словно минувшего битвы,
Словесные битвы ведём
И там, где за нами нет правды,
К победе чрез подлость придём.

Олдфаг (Ода Rome: Total War)

На славном поле игропрома
Немало было игр, в которых
Сонм мрачных геймеров бессонных
Рубился дни и ночи дома.

Но лишь уныние царило
Среди любителей истории,
Сей доблестной аудитории
Засилье фэнтези не мило.

«Где нам найти игру такую,
В которой бы геймплей походный
И жаркой битвы ход свободный
Создатели реализуют?

Доколе будем биться мы
За фантастических чудовищ,
Когда желанием полны
Узреть истории сокровищ,

Чтоб в битву шёл легионер,
Чтоб стены рушили снаряды,
А в каждом воинском отряде
Стоял с штандартом офицер?»

И вот настал счастливый час,
И Rome: Total War явился
И моментально превратился
В бесценную игру для нас.

Здесь каждый волен на себя
Примерить фракцию любую,
А после взять себе иную,
Однообразья не любя.

Бесстрашный галл и мудрый грек,
Сенату преданный римлянин
И хитрый сын степи парфянин —
Любого рода человек,

Охотно следуя приказу,
Пойдёт за вас на люту сечу
И бросится врагам навстречу,
Чтоб уничтожить их всех сразу.

И дипломатия здесь есть,

Торговля и разведка воинств,
Ну, в общем, игровых достоинств
Всех невозможно перечесть!

«Рим» неказист? Зато при том
Не будет нагружать компьютер,
Ведь всё ж стратегия – не шутер,
Пойдёт и с слабеньким компом.

К тому ж игра сия проста,
И все, кто знают быдлокодинг,
Легко освоят её моддинг,
Меняя облик дочиста!

Безмерно расцвела игра,
И моды эти столь прекрасны,
Красивы и разнообразны,
Что не наскучат никогда.

Но нету счастия без горя:
СА попутал дух нечистый,
И гнев фанатов «Рима» истый
Теперь всех действиям их вторит.

И начала СА плодить
Плохие, глупые стратегии,
Они достойны лишь комедии,
Не смей в свой комп установить!

То выпустит игру сырую,
То никому не интересную,
И репутацию известную
Она утратила вчистую.

Теперь затеяли глупцы
Дух римской славы осквернить,
Тщась свой успех вновь повторить,
Но им поверят лишь слепцы!

Не, невозможно вновь создать
Игру такую же прекрасную,
Мы в этих играх не участвуем,
И их не будем принимать.

Так славься, «Рим», нам всем известный!
Другой игры не надо нам,
И данной песней я воздам
Хвалу этой игре чудесной.

Назидательные стихи

Человеческому роду
От природы дано бремя,
И покорны все народы,
И несёт любое племя.

Три порока его гложут,
Три неукротимых страсти:
Жажда славы, жажда денег,
Да в придачу жажда власти.

Честолюбие всех гонит
За известностью метаться,
И любой в борьбе утонет,
Чтоб в истории остаться.

А служить тельцу златому
От готовых нет отбоя,
Мило золото любому,
Не откажутся без боя.

Что ж до власти бесконтрольной –
Каждый хочет стать тираном,
По согласью добровольно
Или силой и обманом.

И куда не повернёшься –
Всюду видишь это горе,
Хоть в родимый край уткнёшься,
Хоть посмотришь вдаль за море.

Кто-то хочет свою руку
Наложить на твердь земную,
Кто готов взять на поруку
Только отрасль любую.

Но тиран в своей квартире
Всё ж останется тираном,
А скупец и в Третьем мире
Будет богатеть обманом.

Не пытайся утвердиться,
На других обогащаясь,
И сумей остановиться,
С нуждами других считаясь!

Будь умерен и в тщеславье,

И не рвись в когорту грандов,
Будь способен на признанье
Также и чужих талантов.

Хоть командовать приятно,
Но умей и подчиняться,
Как бы не было досадно,
Будь способен соглашаться.

Да простит мне мой читатель
Эту нудную манеру,
Я не строгий назидатель –
Лишь прошу всех помнить меру.

Рыцарю Печального Образа

О, славный рыцарь дон Кихано!
Идеей светлою ведом,
Покинув свой родимый дом,
В поход ты вышел утром рано.

Смеялись люди над тобой,
Твои безумства наблюдая,
Но всё ж того не понимая,
Сколь благороден ты душой.

С тобой не смею я сравниться,
Не мне в героя превратиться,
Но всё ж подобен я тебе:

Хоть не прославился делами,
Быть может, добрыми мечтами
Прощенье заслужу себе.

Чертополох

Если плодоносно древо,
Плод его на вкус приятен,
Сладок, спел и ароматен,
Радует гурмана чрево.

Так и человек счастливый,
Осенённый дарованьем,
Сделавший стихи призваньем,
Слог творит сладкоречивый.

Но не жди плодов приятных
От репья, чертополоха –
Может быть от них лишь плохо.

От меня стихов отрадных
Тоже не услышит ухо –
К красоте несчастье глухо.

Домосед

Не влекут меня чертоги,
Груды злата и сребра,
И не жду я, чтобы боги
Ниспослали мне добра.

Я в другом ищу усладу:
Тихой комнаты покой,
Чтенья мудрых книг отраду,
Право быть самим собой.

Мне компьютер заменяет
Всю красу земного мира
В протяженье многих лет,

И того никто не знает,
Что обычная квартира
Воплощает целый свет.

Антигерой

Пьесы злой персонаж,
Враг приличных людей,
Пусть толпа входит в раж,
Алча смерти твоей!

Должен ты проиграть
В беспощадной борьбе,
Всё борьбе той отдать,
Повинуясь судьбе,

И погибнуть таким —
Такова твоя роль…
И над трупом твоим
Рыцарь или король

Свой отметит триумф,
Сказки славный конец,
И принцессу спася,
С ней уйдёт под венец.

Асархаддон

Повсюду слышен плач и стон –
Идёт войной Асархаддон,
И ассирийские ряды
Своей жестокостью горды.

Не ведает пощады он,
Великий царь Асархаддон,
И пирамиды черепов –
Всё, что осталось от врагов.

Где прежде был цветущий сад,
Теперь всё погрузилось в ад,
И смерть постигла всех врагов –
Завоеватель был суров.

Напали, обнажив мечи,
Словно лавина саранчи,
И долго проливалась кровь
Среди полей, среди песков,

И стены гордых городов,
Стоявшие среди веков
Отныне обратились в пыль –
Неотразим их натиск был.

Кто-то посажен был на кол,
Истерзан, связан, ранен, гол,
С кого-то кожу содрали
Иль закопали вглубь земли.

А ты, кто выжил средь потерь,
Пойдёшь в изгнание теперь
Жить на чужбине, словно раб,
А над тобой стоит сатрап.

Живи, чтоб всем вокруг сказать,
Как с ними страшно воевать,
Чтоб рассказать, как грозен он —
Великий царь Асархаддон.

Баллада о железе

Пою хвалу холодному металлу,
Что человеку служит сотни лет,
Оставив свой неизгладимый след
У основанья вековому пьедесталу

Истории людской, на протяженье коей
Ковал и лил железо человек,
Вступая в яростный железный век,
И лязг металла ему звонко вторил.

Разящий меч, откованный из стали
Немало пролил крови на полях,
Внушая недругу неумолимый страх,
Неся немало горя и печали,

Но защищал от страшного удара
Железный щит, дополненный доспехом,
И завершал жестокий бой с успехом
Тот, у кого имелась эта пара.

Где прежде был непроходимый лес,
Стальной топор стал прорубать дорогу,
Чтобы идти, отбросив прочь тревогу,
Коль должен путь пройти был здесь.

Железный плуг, запряженный волами,
Рыхлил веками не пахавшееся поле,
И засевалось так земли всё боле,
Кормя людей взращёнными плодами.

А в городах стальные инструменты
Позволили ваять и дерево, и камень
И возводить прекрасные дворцы и храмы,
Которым расточают комплименты.

И ныне, в век пластмасс и полимеров,
Мы не забудем о железа славной роли,
Что принесло немало людям боли,
Но пользы ещё больше даст примеров.

Бога нет

«Преступник будет мной наказан», –
Пообещал Бог, дав Завет.
Да будет страхом Божьим связан
Навеки он… Но Бога нет.

Подлец и душегуб заклятый
Доволен чередой побед.
Он царствует, ничто не свято,
Таков наш рок… Ведь Бога нет.

Покуда ты живёшь на свете,
Найди в себе добра хоть след,
Ты за свои дела в ответе
Перед собой… Ведь Бога нет.

Лишь на себя надейся, смертный,
Себя спасай сам от всех бед,
Ведь уже сорван плод запретный,
И в мире зло… А Бога нет.

Богохульное

Я чувствую себя Христом,
По воле подлецов под стражу взятым,
По злобе человеческой распятым
Перед мучительным концом.

Враг мытарей и фарисеев,
Всегда был ненавистен им,
Со мной расправившись самим,
Они мечтают стать сильнее.

За их грехи и преступленья
Невинная прольётся кровь,
Чтоб повторяться вновь и вновь,
Как перед небом искупленье.

А ты, сосед, распятый рядом,
Покаешься ль в своих грехах?
Ведь ты испытываешь страх
Пред разверзающимся адом!

Так выпейте же кровь мою,
На части тело разорвите
И прегрешенья искупите,
Погибель отвратя свою.

Шепчу распухшими губами:
«Прости грехи их, мой отец»,
Уж приближается конец,
Сгустился мрак под небесами…

Варфоломеевская ночь

Ночь святого Варфоломея
Наступает сегодня в Париже.
Эй, католик, держись веселее,
Приготовься пустить кровь пожиже!

Что вы видите в снах, гугеноты,
Ожидаете ль близкую смерть?
Всё уже решено, как по нотам,
Не судьба будет вам постареть!

Сколько тайных убийц нынче встанет,
Чтоб мечту свою в жизнь воплотить,
Сколько душ в преисподнюю канет,
Даже грех не успев совершить!

В каждом прячется тайный убийца,
Дознаватель, судья и палач,
Обыватель в душе кровопийца —
Это истинно, право, хоть плачь.

И неважно, за что убиваешь,
И какая за жертвой вина –
Коль уже убивать начинаешь,
Переполнится чаша сполна.

Славься же, королева Мария,
Ты сумела Париж напоить,
Но страна твоя стала ль сильнее,
Эту жертву сумев совершить?

Впереди тебя ждёт процветанье,
Славный пир на истлевших костях,
С старым миром лихое прощанье,
Католический рай в небесах…

Ну а те, кто погиб – не вернутся,
Да и кто о них вспомнит теперь,
Но кто знает, во что обернётся
Вереница кровавых потерь.

Ставка сделана, жертву заклали,
Соблюли христианский обет…
Принесёт ещё много печали
Череда новых схваток и бед.

«Всё кончено. Последний бой проигран…»

Всё кончено. Последний бой проигран,
Убит врагом последний твой солдат,
В твоей судьбе аккорд последний сыгран,
Последний флаг родного замка взят.

Всё кончено. Один не воин в поле,
Сверкая, выпал меч из раненой руки.
Осталось покориться скорбной доле,
Кругом одни руины и враги.

Всё кончено. Теперь спеши спасаться,
Кружится чёрной стаей вороньё.
В чужой земле изгнанником скитаться —
Отечество уж больше не твоё.

Война в кружевах

Марш-марш вперёд, линейная пехота,
Губительным огнём врага повергнув в прах
И мощью огневой ему внушая страх –
Сойтись с пехотой ему будет неохота!

Марш-марш вперёд, лихие гренадёры,
Атакой штыковой врага отбросьте вы!
Хоть не сносить кому-то буйной головы,
Пехота эта может сдвинуть горы.

Марш-марш вперёд, бесстрашные гусары!
Лишив противника снабжения в тылах
И вызвав рейдами смятение в умах,
Хозяева лихой кавалерийской свары.

Марш-марш вперёд, стальные кирасиры!
Ваш натиск линию врага крушит,
Ваш облик его воинов страшит,
Ведь против вас любой противник слабосилен.

Марш-марш вперёд, отважные драгуны!
Страшны врагу и пешими, и на коне,
Его прогоните верхом и на земле,
Пехоты верховой стальные легионы.

Марш-марш вперёд, герои-егеря!
Ничто от ваших пуль вражину не спасёт,
И выстрел снайперский его везде найдёт,
Ведь вас призвали в армию не зря!

Марш-марш вперёд, бойцы-артиллеристы,
Творя опустошенье среди боя!
Пусть засвистят снаряды и картечь завоет,
Огонь из пушек будет так неистов!

Выхода нет

Стою перед надписью «Выхода нет»
В подземке метро, что на площади Маркса,
И кажется мне, что она обо мне –
На жизни вопросы последний ответ
Вот здесь, где закрылась последняя касса,
Вот то, в чём я должен признаться себе.

В путях своей жизни зашёл я в тупик,
Совсем уж не верю в счастливый исход…
Куда идти дальше – кто даст мне совет?
И вот, из метро выходя напрямик,
Не глядя, подземный пройдя переход,
Я понял отчётливо: выхода нет.

Демократы и республиканцы

Демократы и республиканцы,
Одинаковые враги –
Вот дилемма перед иностранцем,
Об ином думать ты не моги!

Да и в нашей стране постоянно
Предлагают столь странный выбор,
К нам идёт с двух сторон кандидат, но
Не сулит ли нам это погибель?

Вам не люб демократ? Ну так что ж,
Выбирайте республиканца.
Он такой же, но всё же пригож,
Голосуйте скорее, засранцы!

Ну а если осёл надоест нам,
Предлагают вновь выбрать слона –
Приведёт слон нас к новым победам,
Нам другая мечта не нужна!

Словно кони, бегущие в шорах,
По натоптанной трассе летим,
Нам не нужен возможностей ворох –
Из двух зол выбирать мы хотим.

И неважно, что выбора нету –
Будем думать, что выбор нам дали,
Вновь на выборах справим победу,
И уйдём дальше спать без печали.

Жестокое Отечество

Сквозь слёзы славлю я тебя,
Моё жестокое Отечество —
Ты, жизни подданных губя,
Всегда спасало человечество.

Но как насытить эту прорву,
Как много жертв тебе отдать?
Мою страну страданья полнят,
Нигде несчастней не сыскать.

Вновь изберём себе тирана –
Вождя, судью и палача,
И вновь страну покроют раны,
Он правит, меч свой наточа.

Чтобы чужие нас боялись,
Он будет люто бить своих –
Чтоб наши беды начинались,
Чтоб многим потерять родных.

Идя к своей великой цели,
Не будем мы считать потерь,
Хотя плетёмся еле-еле,
Её достигнем мы, поверь!

Но только вот какой ценою,
Как много по пути падёт,
Что сделает тиран с страною,
Когда к вершине он придёт?

И кто пожнёт нашу удачу,
И будет ль благодарен он,
Такую получив отдачу,
Лишений будучи лишён?

Сквозь слёзы славлю я тебя,
Моё жестокое Отечество —
Ты, жизни подданных губя,
Всегда спасало человечество.

Забытая могила

На кладбище старом могила стоит,
Надгробие всё покосилось.
А кто же под этим надгробьем лежит,
Что в жизни его приключилось?

На это не будет получен ответ –
Лишь имя и строчка лет жизни,
Хранит погребенье молчанья завет,
И некому справить здесь тризну.

Людская давно не ступала нога
К подножью могильного камня,
Ни друга не встретишь здесь, и ни врага,
Кто б вспомнил о гибели давней.

И надпись на камне поблекла давно,
Лишайник и мох всё покрыли,
Вокруг всё высокой травой заросло,
И травы надгробие скрыли.

Людьми позабытый, от всех он далёк,
Всё стёрло жестокое время,
Лишь птицы, да травы, да сорный цветок
Помянут забытое имя.

* * *

Приснился мне Марк Аврелий и продиктовал первое четверостишие этого стиха. Но когда я проснулся, то понял, что ничего подобного в жизни императора не было, и, должно быть, он говорил о прошлом и о других людях. С этими мыслями я дописал стихотворение.

Завещание Митридата Эвергета

Не жалею ни о чём, что было,
Но скажу тебе, хотя с трудом,
Перед тем, как я сойду в могилу:
Покидай, родимый сын, мой дом.

Прочь из лап предателей придворных,
От коварных козней и интриг,
Ты найдёшь приют в полях просторных,
Переждёшь взросленья трудный миг.

Поживи простой народной жизнью
Среди гор, речушек и лесов,
Так познаешь ты свою отчизну,
Станешь духом крепок и суров.

А когда вернёшься ты в столицу
Возмужавший, полный новых сил,
Пусть склонится пред тобой царица,
Пусть царя признает римский мир.

Так, прочувствовавши дух народа,
Заведя в Армении друзей,
Место ты найдёшь под небосводом
Для своих измученных людей.

И тогда настанет час бесстрашья,
Час освободительной борьбы,
Позабудет Понт свои несчастья,
Славу и победу даст тебе.

Пусть кичится силой Рим могучий,
Смотрит свысока на всех кругом,
Наш отпор достойный он получит,
Защити, о Митридат, наш дом!

Если царь един с своим народом,
Если знает свой и дальний край,
Отстоит страна свою свободу,
Бейся же, мой сын, не унывай!

Завоевание

Мы жили, неготовые к войне,
Не закалив оружия в огне,
Спокойным земледельческим трудом,
Не укрепив, как следует, свой дом.
Но племя варваров обрушилось на нас –
Для родины пробил последний час,
За глупую беспечность нам с тобой
Придётся поплатиться головой.
Всё, что росло – срубили на корню
И все постройки преданы огню,
Ждёт смерть того, кто юн и старика,
Захватчиков жестокость велика,
Раз не смогли мы их остановить —
За это надо нас искоренить,
А наша кровь и слёзы для врага –
Ничто, ему добыча дорога!
Из наших черепов наделав чаш,
Отпразднуют конец ужасный наш
И воспоют то в эпосе своём,
Как страшно и бесславно мы умрём.

Кабак

Источник кипиша и драк,
Притон отъявленного быдла,
Стоит под окнами кабак —
Его соседство мне обрыдло.

Здесь гопники и проститутки,
Бандиты, уличная пьянь
Киряют по ночам все сутки,
Российская бухая дрянь.

Закрою на ночь я окно,
Ведь дикий крик и гогот ночью
Мне не даёт заснуть давно,
Сегодня тоже – знаю точно.

А утром засранная площадь
Останется после попойки,
В бутылках, мусоре и прочем –
Кто возместит нам неустойки?

Когда снесут вертеп проклятый?
Когда введут сухой закон?
Давно хочу я сжечь заклятый,
Постылый уличный притон!

«Как мы беспечны в дни покоя…»

Как мы беспечны в дни покоя,
Не ведая ни горя, ни стыда!
Но ослепленье снимет как рукою,
Когда в твой дом заявится беда,

И ты поймёшь, насколь была ужасна
Пустого равнодушия стена,
Теперь же сожаления напрасны
И ничего не возвратить сполна.

Лишь стоя на краю, познаешь свою низость,
Лишь будучи в нужде, поймёшь, как был жесток,
Познаешь цену зла, увидев смерти близость,
Поймёшь, как глупо жил, когда истёк твой срок.

Читатели! Молю: пока богаты,
Не забывайте долю бедняка
И коль у вас друзей полны палаты,
С порога не гоните чужака!

Капитан Щастный

Когда как будто всё пропало
Когда разбиты мы повсюду,
Найдутся люди, хоть их мало,
Что защищать Отчизну будут.

Он вёл свой флот среди сражений,
Из окружения врага,
Ведь несмотря на пораженья,
Ему Россия дорога.

Балтийский флот врагу не сдастся!
Мы честь Отечества спасём,
Сопротивляясь, может статься,
В родную гавань приведём.

Против него и злой германец,
И комиссар в родной стране…
Не сдастся капитан-повстанец
И не изменит он себе,

Ведь клятву дал служить Отчизне,
Жить за неё и умереть,
И будет твёрд в патриотизме
Так, как другому не суметь.

Он шёл на смерть, об этом зная,
Но честь дороже головы,
Об этом помнил, умирая
Он на расстреле у Невы.

Так спи, герой, тебя мы помним,
Ты стал примером для всех нас!
Ты долг перед страной исполнил,
И Бог тебе в раю воздаст.

«Людская молва! Нет заслуг для тебя…»

Людская молва! Нет заслуг для тебя,
И славу былую любого губя,
Припишешь десятки пороков ему,
Неведомых даже тому самому.

Рад каждый увидеть в соседе изъян –
Неважно, действительный или обман,
Ведь если товарища в чём обличить,
То можно свой собственный вес укрепить,

И чем неприличнее будет навет,
Тем раньше поверит в него белый свет –
Нет большего счастья, пока мы живём,
Чем видеть пороки в собрате своём.

А если вам сплетню случилось узнать –
Спешите знакомым о всём рассказать,
Спешите друзьям тот поклёп повторить,
Чтоб было о чём с ними поговорить.

Да только смотрите, чтоб слухов волна,
Случайно иль нет, и о вас не пошла –
Тогда лишь чужое несчастье поймёшь,
Когда невзначай в него сам попадёшь.

Меч Востока

Когда Восток порабощённый
Совсем в отчаяньи погряз,
Его в борьбе ожесточённой
Парфянский лучник храбрый спас,

Сыны степной равнины дикой,
Наездники лихих коней,
Пришли они к мечте великой,
Став первыми среди людей.

Их стрелы застилали небо,
От топота тряслась земля,
Как будто сказка, будто небыль,
Покрылись конницей поля.

Что толку в греческих фалангах
И римских сплоченных рядах,
Когда их конница на флангах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.